

IN MEMORIAM

«Мой путь к славистике — довольно долгая история...» (посвящается памяти профессора Джеймса Бейли)

Поэзия есть игра чувств, в которую рассудок вносит систему.

И. Кант

20 июля 2020 г. из г. Мэдисона, штат Висконсин (Madison, Wisconsin) пришла печальная весть: на 91-м году скончался выдающийся ученый-славист, крупнейший в мире специалист по русскому народному и литературному стихосложению, фольклорист, литературовед, профессор Джеймс Бейли, «наш Джим», как называли его отечественные фольклористы старшего поколения.

Джеймс Орвилл Бейли (James Orville Bailey) родился 28 сентября 1929 г. в небольшом городе Ла-Джунта, штат Колорадо (La Junta, Colorado)¹. Когда ему было шесть месяцев, родители переехали в Калифорнию. Джеймс рос в семье, где очень любили музыку и книги, и на

гуманитарное отделение Университета Южной Калифорнии в Лос-Анджелесе (the University of Southern California) будущий славист поступил как музыкант — он прекрасно играл на рояле и гобое.

Внутренние сомнения относительно карьеры музыканта разрешил курс по истории европейской литературы. Потом было знакомство и с русской литературой. Полюбив русскую литературу всей душой, студент Бейли понял, что нужно учить русский язык. Задача эта была непростой, потому что в те годы русский язык преподавали далеко не во всех университетах. Но в южнокалифорнийском такой предмет был.

Когда Дж. Бейли получил степень бакалавра в области славистики, подошло

¹ Свой путь в славистику профессор Бейли описал в воспоминаниях, опубликованных в «Известиях Смоленского государственного университета» [Бейли 2009].

время служить в армии². Джеймс узнал, что в Монтерее есть Армейская языковая школа (the Army Language School in Monterey, California), в которой все преподаватели русского языка были русские. Там он проучился год, после чего его послали в Германию, где он отслужил еще два года. Во время службы в Германии, во Франкфурте, он начал работать переводчиком, там же он встретил свою будущую супругу Ханну (Hanna Ruth Potempa, поженились 8 ноября 1956 г.), в браке с которой родилось трое сыновей.

После службы в армии Дж. Бейли продолжил образование в Индианском университете (Indiana University), где была кафедра славянских языков. Там он слушал лекции другого выдающегося американского фольклориста Феликса Ойнаса (Felix Oinas), в качестве второго славянского языка выучил польский. В 1958 г. Джеймс Бейли окончил университет, получив магистерскую степень в области славистики (Slavic Studies).

Но вот наступает 4 октября 1957 г. В СССР произведен успешный запуск первого спутника. В Америке это событие произвело эффект разорвавшейся бомбы: СССР нас обогнал, следовательно, нашим студентам есть чему учиться в этой стране. Продолжалась «холодная война», но между СССР и США был подписан договор

о культурном обмене, в том числе об обмене аспирантами, и в 1958/59 учебном году Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова впервые принял по программе обмена американских аспирантов. В первой же группе был молодой славист Джеймс Бейли. С того времени он «увлекся русским формализмом и скупил в букинистических магазинах Москвы почти все главные книги русских формалистов»³. Профессиональный интерес к этому направлению русской гуманитарной науки профессор Бейли сохранял всю жизнь. Так, в 2011 г. он стал соредактором коллективного труда, посвященного памяти профессора СПбГУ М. А. Красноперовой [Bailey 2011].

Позволю себе небольшое отступление от официальной биографии ученого. Джеймс Бейли был непревзойденным рассказчиком⁴, причем в своих рассказах он мастерски совмещал комедийное и драматическое начала. Об этом судьбоносном событии я знаю с его слов, когда он в 1996 г.⁵ пересказывал в лицах историю начала своей стажировки в СССР:

«Я давно мечтал приехать в Москву. Я так рвался сюда, так хотел слышать русскую речь. И вот мечта сбылась. Я наконец в Москве. И я счастливый прихожу в деканат на филологический факультет. Там сидят люди. Смотрят на меня

² В те годы служба в армии США была обязательной.

³ Из интервью Дж. Бейли «О любви и о народной песне. Путь к славистике: любовь к литературе и советский спутник», записанном Вадимом Хохряковым в 2006 г., когда ученый с циклом лекций был приглашен на филологические факультеты СПбГУ и РГПУ им. А. И. Герцена. URL: http://old.journal.spbu.ru/2006/22/7.shtml?fbclid=IwAR3jQT6fZe_wirPf_XuRCLqNp448Hw-viMpxuIED2hu4NAQriptM4s7n0 (дата обращения: 1.08.2020).

⁴ Он виртуозно рассказывал анекдоты как на русском, так и на английском языках. Тончайшее чувство юмора, знание менталитетов русского и американского народов, невероятное владение не только словом, но и интонацией в обоих языках свидетельствовали о подлинном филологическом даре. Будучи человеком невероятной доброты и высокой внутренней культуры, профессор Бейли никогда не задевал национальных чувств своих слушателей, но вместе с тем без всякого лукавства умел показать абсурдность многих правил и узость стереотипных установок, практиковавшихся в США, СССР и постсоветской России. Каждый раз, приезжая в Россию, он интересовался всеми новшествами, происходившими в социальной и политической жизни, был чрезвычайно внимателен к лингвистическим нюансам, отражающим те или иные реалии стремительно менявшейся страны.

⁵ Познакомилась я с Джеймсом Бейли при весьма необычных обстоятельствах. Рано утром мне позвонил Виктор Михайлович Гацак и попросил срочно помочь зарегистрировать визу американскому коллеге. Много лет спустя в открытой переписке с членами SEEFA Джеймс так опишет этот эпизод: «One time I was there my visa turned out not to be registered. He <V. M. Gatsak> said I should call a colleague to help me. The colleague took me to some small hotel on the north side of Moscow and got me registered! You don't try to live there and not be registered!» (Однажды, когда я был там <в России>, выяснилось, что моя виза не зарегистрирована. Он <В. М. Гацак> сказал, что я должен позвонить коллеге, чтобы она помогла мне. Коллега повела меня в какую-то маленькую гостиницу на севере Москвы и зарегистрировала меня! Даже не пытайтесь там жить, не будучи зарегистрированными» (перевод наш. — Е. М.).

и начинают спрашивать, кто я, зачем приехал в СССР, что собираюсь изучать. Я всё рассказываю о себе. Смотрю — все молчат, никто не улыбается. Помолчали еще. Потом мне стали задавать вопросы:

— Вы американец?

— Американец.

— Ну, и что вы как американец думаете об империалистической политике вашей страны?

— Я не думаю о политике, я думаю о русской поэзии.

— И что же, вы к нам в СССР приехали думать о русской поэзии?

— Ну да, — отвечаю.

— Не надо вам думать о русской поэзии. Будете изучать нашу советскую литературу».

Надо было видеть выражение лица Джеймса, когда он произносил эту фразу. Его мягкое, доброе лицо становилось колочим и неприступным. Глаза стекленели, голос передавал ледяную интонацию бездушного бюрократа, глубоко презиравшего американского стажера.

«И вот иду я в общежитие, — грустно продолжал Джеймс, — и думаю: “Боже мой! Я буду здесь целый год, с такими неприятными людьми! Что же мне делать?” Пришел в свою комнату, и все думаю и думаю. Нет, не могу в комнате думать. Пошел по коридору. Хожу, хожу, думаю. И вдруг слышу — поют песни. Я пошел на звук. Дверь открыта. Я заглядываю, а там сидят студенты и аспиранты, поют красиво.

— Ты кто? — спрашивают.

— Я Джим, американец, — говорю. — Приехал на стажировку.

— Заходи, Джим!»

Лицо Джеймса на этом моменте излучает невероятную радость.

«Они меня приняли, посадили за стол, накормили, налили стакан вина и опять начали петь. И я думаю: кто все эти прекрасные люди? А они и говорят: “Мы фоль-кло-рис-ты”».

Это слово Джеймс произнес по слогам, вкусно артикулируя каждую гласную.

«И я подумал: “Ой, я хочу быть с этими людьми, говорить с ними на их языке, хочу дружить с ними”»⁶.

После стажировки в МГУ Джеймс Бейли поступил в аспирантуру на кафедру славянских языков в Гарвардский университет (Harvard University, Cambridge), во время обучения в котором он слушал лекции профессора Романа Якобсона (Roman Jakobson), а под руководством выдающегося исследователя русского стихосложения, профессора Кирилла Федоровича Тарановского⁷ (Kiril Taranovsky) писал диссертацию, посвященную проблеме стихосложения в творчестве Зинаиды Гиппиус. В 1965 г. Джеймс Бейли блестяще защитил свое исследование и получил докторскую степень по специальности «Славянские языки и литературы» (PhD degree in Slavic Languages and Literatures).

С 1967 г. до выхода на пенсию в 1995 г. профессор Бейли работал на кафедре славистики (Slavic Department) в Университете штата Висконсин (University of Wisconsin-Madison), был ее заведующим, возглавлял Программу ареальных исследований (Head of the Russian Area Studies Program), был основателем и бессменным руководителем Программы по изучению фольклора (Head of the Folklore Program). На протяжении 30 лет сотням и сотням студентов профессор Бейли открывал миры русской поэзии, русского фольклора и, конечно, русского языка.

В 1966 г. Дж. Бейли познакомился с ведущим специалистом в области стихосложения, историком античной литературы, переводчиком с древних и новых языков Михаилом Леоновичем Гаспаровым, дружба и научное сотворчество с которым продолжались на протяжении 40 лет⁸. Надо отметить еще один невероятный дар, которым обладал профессор Бейли. Это дар научного сотрудничества с учеными из разных стран, умение выстраивать профессиональное общение таким образом, что в результате неформальных бесед, встреч, участия в конференциях появлялась новая, созидательная активность, которая порождала «новые

⁶ Потом неоднократно Дж. Бейли подчеркивал, что именно фольклористы хорошо отнеслись к нему как к коллеге.

⁷ Свою последнюю опубликованную работу Дж. Бейли посвятил научному наследию своего учителя, К. Ф. Тарановского [Бейли 2018].

⁸ О выдающихся результатах исследования Дж. Бейли в сфере русского стихосложения см.: Гаспаров М. Л. К 75-летию Джеймса Бейли // Живая старина. 2004. № 4. С. 50.

поля» научного знания на международном уровне. Для Дж. Бейли научное взаимодействие, взаимообмен и взаимообогащение исследовательскими идеями с российскими коллегами были приоритетами во все времена, несмотря на различные отклонения вектора политических взаимоотношений между нашими странами. Ученый дружил как с московскими коллегами (М. Л. Гаспаровым, В. М. Гацаком, С. Ю. Неклюдовым, Н. Н. Гиляровой и др.), так и с питерскими (Е. А. Костюхиным, у которого он останавливался, когда приезжал в Петербург, И. И. Земцовским, с которым они дружили семьями, Б. Н. Путиловым, Т. Г. Ивановой, В. А. Лапиным и др.).

Начиная с 1968 г. Дж. Бейли публикует работы по стихосложению на примерах творчества Гёте, Блока, Гейне, Йейтса и других национальных поэтов, анализирует реализацию авторской поэтики стихотворного метра и ритма [Bailey 1968; Bailey 1969a; Bailey 1969b; Bailey 1975b; Bailey 1975c]. Его глубоко интересуют поэтические ритмы, рождающиеся в разных странах и в разные времена, на стыке эпох, в период слома культур — от начала XIX в. до современности [Bailey 1973b], по его точному наблюдению: «Стиховые формы не заданы раз и навсегда. Старые ритмы надоедают... Начало XX века — это период экспериментаторства. Развиваются дольник, акцентный стих, свободный стих. Потом этот период прошел, а в шестидесятые годы эксперименты снова возобновились»⁹.

Постепенно в его научном творчестве появляется новая тема — имитация народного стихосложения в профессиональной поэзии (на примерах лирики М. Ю. Лермонтова и А. В. Кольцова) [Bailey 1970; Bailey 1971; Bailey 1975a]. Проанализировав примеры подобной имитации, ученый углубляется в анализ русского народного стиха. Закономерно, что в поле его научного интереса попадают русские эпические сказания.

В 1970 г. Дж. Бейли снова приезжает в СССР по обмену с Академией наук при поддержке образовательного фонда IREX. В Москве исследователь знакомится с В. М. Гацаком¹⁰, в долгих беседах они обсуждают метрические закономерности в русских и молдавских эпических произведениях. По возвращении в Висконсинский университет вместе с тремя коллегами профессор Бейли организует Программу по фольклору, в рамках которой читает курс по эпосу. На его курсы записывалось множество студентов, их привлекало в профессоре органическое сочетание строгого академизма, доступности изложения материала и фантастического дружелюбия. Как не раз повторял Дж. Бейли: «О проблемах надо говорить забавно».

В эти же годы он публикует статью, в которой впервые в англоязычной славистике анализируется метрика эпического сказания [Bailey 1973a]. Следующая фольклористическая работа посвящена уже так называемому *русскому нарративному фольклорному метру* [Bailey 1978].

Дж. Бейли вслед за своим учителем, профессором Якобсоном, воспринимал поэзию в неразрывном единстве с языкознанием и фонетикой. Однако «он твердо отстранился от теорий своего учителя», предпочитая строить не гипотезы об общеславянском пра-стихе, а заниматься исследованием, которое будет демонстрировать строго позитивистический подход [Гаспаров 2004]. Во всех своих научных исследованиях по стихосложению Дж. Бейли неизменно пользовался *лингвостатистическим методом* вследствие его максимальной объективности [Bailey 1979]. Метод точного подсчета впервые применил к стихам Андрей Белый; статистический подход последовательно разрабатывался такими учеными, как Б. В. Томашевский, В. М. Жирмунский, К. Ф. Тарановский и другими славянскими исследователями. Подробное

⁹ Из интервью Дж. Бейли. См. сноску 3.

¹⁰ Вот как об этом написал профессор Бейли в некрологе, опубликованном 21 февраля 2014 г. в открытой рассылке сообщества Ассоциации славянского, восточноевропейского и евроазиатского фольклора (SEEFA) в связи с кончиной Виктора Михайловича Гацака: "I was interested in the *bylina* by then and someone referred me to him <V. M. Gatsak>. I met him many times in IMLI after I passed Soviet security. We had long discussions about epics which he had written about in another tradition and he helped me in many ways. Over the years I resided in Moscow for research many times and always met him..." (В то время меня заинтересовала *былина*, и кто-то отправил меня к нему <В. М. Гацаку>. Я встречался с ним много раз в ИМЛИ после того, как я проходил пост советской службы безопасности. Мы много обсуждали эпические традиции, о которых он писал, и он во многом мне помог. За эти годы я много раз приезжал в Москву для научных исследований и всегда встречался с ним) (перевод наш. — Е. М.).

описание метода и анализ его практического применения даны Дж. Бейли в его книге «К статистическому анализу английского стиха: ямбический тетраметр десяти поэтов» [Bailey 1975d].

Ученый тщательно исследовал различные типы стиховой метрики задолго до компьютерной эры: «Обследовать тексты» — это значит прежде всего: выделить в них основной словесный текст, сплошь и рядом загроможденный в записях частностями, характерными только для распевной манеры. А затем — главное: разметить в этих текстах каждую строчку, подсчитать все слоги и ударения, выявить и рассортировать ритмические вариации, определить частоту каждой для каждой группы текстов. И уже потом искать обобщенные определения для просвечивающих сквозь эти цифры стихотворных размеров» [Гаспаров 2004]. Всю эту титаническую работу профессор Бейли проделывал в своем университетском кабинете на протяжении нескольких десятков лет, исписывая в поисках метрических закономерностей сотни тысяч карточек. Много позже, 11 декабря 2010 г., в ответ на открытие сайта с прижизненными публикациями музыковед-фольклориста К. В. Квитки в электронном академическом переиздании (<https://sites.google.com/site/zpkkvitky/>) Бейли напишет своему другу И. И. Земцовскому в открытой переписке членов Ассоциации славянского, восточноевропейского и евроазиатского фольклора (SEEFA): “Sometimes living now is great. Just imagine having such a site twenty or thirty years ago! Several months ago I wanted to find some dialect word. Before I gave it away I had all published volumes of Slovar’ russkih narodnyh govorov. So I searched for this dictionary — there it was!!! I found the word” (Иногда жить сегодня — прекрасно. Только представь такой сайт двадцать или тридцать лет назад! Несколько месяцев назад я хотел найти одно диалектное слово. У меня были все опубликованные тома «Словаря русских народных

говоров» до того, как я их раздал. И я в этом словаре искал — вот так оно и было!!! Слово нашел (перевод наш. — Е. М.)¹¹.

В своих работах Дж. Бейли всегда методологически разделял понятия «метр» (как обозначение абстрактной единицы) и «ритм» (как то, что реализуется в поэтическом тексте). Согласно поэтическому высказыванию исследователя, «метр подобен тому, что показывает палочкой дирижер оркестра, ритм — тому, что играют музыканты. Музыка — это результат взаимодействия дирижера и оркестра»¹². К анализу стихосложения в различных языковых системах исследователем также применялся сравнительный метод [Bailey 1987].

Итогом исследования русского стиха в течение практически 20 лет стала фундаментальная монография Дж. Бейли “Three Russian Lyric Folk Song Meters” (Три русских народных лирических размера), вышедшая в издательстве Slavica в 1993 г. [Bailey 1993]¹³. Глубоко изучив текстологию народной песни, Дж. Бейли в своей работе осуществил скрупулезный анализ поэтического ритма трех стихотворных форм с дактилическим окончанием в текстах традиционных лирических песен. Предметом его исследования стали размеры 5 + 5, четырехстопный хорей, а также связанный с ними двухударный акцентный стих. В контексте славянской метрики исследователь предложил историческую эволюцию этих трех типов народного стиха в песенных текстах, записанных с середины XVIII в. до середины XX в. Также исследователю удалось выделить типологию всех русских народно-песенных размеров с дактилическим окончанием. М. Л. Гаспаров назвал монографию «переворотом» в изучении русского народного стихосложения: «Книга Бейли важна не только для не слишком многочисленных исследователей народной песни: она важна для всех исследователей народной поэзии тем, что она расчищает поле их работы, оттачивает

¹¹ Публикуется с разрешения И. И. Земцовского. Также благодарим И. И. Земцовского за предоставленную фотографию профессора Бейли.

¹² См. сноску 3.

¹³ Ее русский перевод выйдет в России семнадцать лет спустя [Бейли 2010]. Русскоязычный вариант монографии получил высокую профессиональную оценку, см., например: Козьмин А. В. Рец. на: Бейли Дж. Три русских народных лирических размера. М.: Языки славянской культуры, 2010. 584 с. // Вестник РГГУ. Сер. «Филологические науки. Литературоведение и фольклористика». № 9/11. М.: Изд. центр РГГУ, 2011. С. 298–304).

методику и дает редкий по убедительности образец и ориентир»¹⁴.

С разницей в три года выходят две книги на русском языке, посвященные русскому народному стиху [Бейли 2001] и русскому литературному стиху [Бейли 2004]. Первая книга по сути отражает предварительный этап в написании фундаментального труда о трех размерах. Дж. Бейли «нарочно хотел, чтобы русские читатели ознакомились прежде всего не с итоговой его монографией, а с подготовительными и параллельными к ней статьями, позволяющими проникнуть в лабораторию исследователя, присмотреться к его методике и перенять его приемы, полезные для собственной работы»¹⁵. Во втором сборнике статей ученый анализирует поэтический ритм стихотворных форм в текстах таких поэтов, как А. В. Кольцов, Д. Н. Кашин, К. К. Случевский, В. В. Маяковский, А. А. Вознесенский.

Другой вершиной научного творчества Бейли является его «Антология русского эпоса», подготовленная совместно с Татьяной Григорьевной Ивановой [Bailey, Ivanova 1998]. До появления этого труда англоязычные исследователи-слависты, преподаватели и студенты пользовались устаревшими переводами отдельных эпических произведений, выполненными не профессиональными филологами, а рядовыми переводчиками. Издание, подготовленное Дж. Бейли и Т. Г. Ивановой, представляет собой перевод 30 сказаний об основных эпических героях: Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Садко и др. Объемное введение подробно объясняет англоязычному читателю, что такое русская эпическая традиция: приводятся основные сведения о русских былинах, их поэтике, истории их собирания, контексте исполнения и основных интерпретациях. Кроме того, каждое эпическое произведение предваряет краткое введение, объясняющее сюжет, аллюзии и интерпретации. В сборник также включены глоссарий общих терминов и избранная библиография по исследованиям русского эпоса на английском и русском языках. Подобное издание кардинально изменило представление англоязычных славистов о русской эпической традиции в целом,

предоставило великолепный материал для преподавания курсов по фольклору и русской культуре.

Джеймс Бейли всегда стремился объединять единомышленников, создавать совместные проекты по проведению исследований, подготовке изданий, организации курсов, программ и т. д. Его детищем была Ассоциация славянского, восточно-европейского и евроазиатского фольклора (SEEFA), он был одним из ее основателей, ее первым президентом и редактором информационного бюллетеня, который в конечном итоге стал профессиональным журналом «Folklorica», сумевшим объединить американских и российских фольклористов. В память об организаторе и первом президенте Исполнительный совет SEEFA утвердил стипендию в размере 500 долларов для магистрантов и аспирантов, принимающих участие в ежегодной конференции членов Ассоциации, — *Bailey Travel Award*.

Весь научный путь профессора Бейли — это образец высокого профессионального служения гуманитарному знанию. Его фундаментальные труды по русскому эпосу и стихосложению русских народных песен были настоящим прорывом международного масштаба в развитии этой отрасли знания. Более того, именно монографии профессора Бейли в полной мере открыли международному научному сообществу феномен русского эпоса и феномен русского стиха в литературном и народном вариантах. Его преданность славистике, и прежде всего русской фольклористике, вне идеологических барьеров, филигранное знание русского языка и виртуозное прочтение сложных культурных смыслов поистине уникальны. Вечная память нашему коллеге, который в сложное время, разделяющее народы, оставил в дар следующим поколениям фольклористов, литературоведов, культурологов талантливые книги, создающие общее поле понимания русской культуры.

*Елена Викторовна Миненок,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
отдела фольклора Института мировой
литературы им. А. М. Горького РАН*

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.3.017>

¹⁴ Гаспаров М. Л. Указ. соч.

¹⁵ Там же.

Избранная библиография Дж. Бейли

Бейли 2001 — *Бейли Дж.* Избранные статьи по русскому народному стиху / Пер. с англ. под общ. ред. М. Л. Гаспарова. М.: Языки славянской культуры, 2001.

Бейли 2004 — *Бейли Дж.* Избранные статьи по русскому литературному стиху. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Бейли 2009 — *Бейли Дж.* Воспоминания сла-виста // Известия Смоленского государственного университета: Ежеквартальный жур-нал. 2009. № 3 (7). С. 84–102.

Бейли 2010 — *Бейли Дж.* Три русских народ-ных лирических размера / Пер. с англ. Е. А. Са-виной при участии и под ред. М. В. Акимовой. М.: Языки славянской культуры, 2010.

Бейли 2018 — *Бейли Дж.* Исследования К. Ф. Тарановского о русском народном стихе // Фольклор: Традиция и эксперимент / Сост. В. М. Гацак; Отв. ред. В. Л. Кляус, Е. В. Миненок. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 179–185.

Bailey 1968 — *Bailey J.* The Basic Structural Characteristics of Russian Literary Meters // Studies Presented to Professor Roman Jakobson by His Students / Ed. by Ch. Gribble. Cambridge: Slavica, 1968.

Bailey 1969a — *Bailey J.* The Stress-Meter of Goethe's *Der Erlkönig* // *Language and Style*. 1969. Vol. 2. P. 339–51.

Bailey 1969b — *Bailey J.* Blok and Heine: An Episode from the History of Russian *Dol'niki* // *The Slavic and East European Journal*. 1969. Vol. 13. No. 1. P. 1–22.

Bailey 1970 — *Bailey J.* Literary Usage of a Russian Folk Song Meter // *The Slavic and East European Journal*. 1970. Vol. 14. No. 4. P. 436–452.

Bailey 1971 — *Bailey J.* Russian Binary Meters with Strong Caesura from 1890 to 1920 // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. 1971. No. 14. P. 111–133.

Bailey 1973a — *Bailey J.* The Epic Meters of T. G. Rjabinin as Collected by A. F. Gilferding // *American Contributions to the Seventh International Congress of Slavists* (Warsaw,

August 21–27, 1973). Vol. 1: Linguistics and Poetics. The Hague; Paris: Mouton, 1973. P. 9–32.

Bailey 1973b — *Bailey J.* The Verse of Andrej Voznesenskij as an Example of Present-Day Russian Versification // *The Slavic and East European Journal*. 1973. Vol. 17. No. 2. Summer. P. 155–173.

Bailey 1975a — *Bailey J.* The Trochaic Song Meters of Koltsov, Av and Kashin, DN // *Russian Literature*. 1975. No. 12. P. 5–28.

Bailey 1975b — *Bailey J.* Linguistic Givens and Their Metrical Realization in a Poem by Yeats // *Language and Style*. 1975. Vol. 8. P. 21–33.

Bailey 1975c — *Bailey J.* The Development of Strict Accentual Verse in Russian Literary Poetry // *Russian Literature*. 1975. No. 9. P. 87–109.

Bailey 1975d — *Bailey J.* Toward a Statistical Analysis of English Verse: The Iambic Tetrameter of Ten Poets. Lisse: The Peter de Ridder Press, 1975.

Bailey 1978 — *Bailey J.* The Metrical Typology of Russian Narrative Folk Meters // *American Contributions to the Eighth International Congress of Slavists. I: Linguistics and Poetics* / Ed. H. Birnbaum. Columbus: Slavica, 1978. P. 82–103.

Bailey 1979 — *Bailey J.* The Russian Linguistic-Statistical Method for Studying Poetic Rhythm: A Review Article // *The Slavic and East European Journal*. 1979. Vol. 23. No. 2. Summer. P. 251–261.

Bailey 1987 — *Bailey J.* An Exploration in Comparative Metrics // *Style*. 1987. Vol. 21. No. 3. P. 359–376.

Bailey 1993 — *Bailey J.* Three Russian Lyric Folk Song Meters. Columbus: Slavica, 1993.

Bailey 1995 — *Bailey J.* On Analyzing the Verbal Rhythm of a Russian Lyric Folk Song // *Poetics Today*. 1995. Vol. 16. No. 3. P. 471–491.

Bailey, Ivanova 1998 — *An Anthology of Russian Folk Epics* / Ed. and trans. by J. Bailey, T. G. Ivanova. N. Y.; L.: M. E. Sharpe, 1998.

Bailey 2011 — *Formal methods in poetics: a collection of scholarly works dedicated to the memory of professor M. A. Krasnoperova* / Ed. by B. P. Scherr, J. Bailey, E. V. Kazartsev. Lüdenschheid: RAM-Verl., 2011.